

Хуа Цзянь помрачнел, несколько раз открывал рот, но так и не смог вымолвить ни слова. Наконец, он тяжело вздохнул:

— Сам не знаю, почему всё так сложилось... Впрочем, неважно. Брат Сюэ, что привело тебя в эту деревню?

— Я пришел сюда, чтобы выяснить источник эпидемии. Не доводилось ли тебе, мастер медицины, слышать в этих краях оленьё пение?

— Оленьё пение? — Хуа Цзянь на мгновение задумался. — Пожалуй, да... Пару дней назад, когда собирал травы к западу от деревни, я что-то слышал, но самого оленя так и не увидел.

— Благодарю тебя. Как только с этим будет покончено, я непременно сообщу тебе подробности.

— Постой, возьми этот мешочек с благовониями. К западу отсюда полно ядовитых тварей, вам с напарником пригодится для защиты. — Хуа Цзянь понимал, что сейчас не время для расспросов, и, снедаемый тревогой, протянул ему саше.

— Тогда я откланяюсь, — Сюэ Юй поймал мешочек и сложил руки в приветственном жесте.

Они направились к западной окраине деревни. И действительно, здесь повсюду кишели ядовитые твари: скорпионы и сороконожки облепили яркие, причудливые грибы. Продвигаясь вперед с величайшей осторожностью, спутники перебрались через небольшой холм и обнаружили узкий проход в скалах.

У входа стояли двое стражников. Их лица пылали здоровьем, и ничто не выдавало в них признаков болезни или отравления. Сюэ Юй и Чу Сюнь бесшумно подобрались ближе и одним точным ударом по шее уложили обоих. Связав охранников, они бросили их в лесную чащу и проскользнули в ущелье.

Не прошло и двух минут, как тропа уперлась в тупик.

— И это всё? — спросил Сюэ Юй.

Вместо ответа Чу Сюнь поднял с земли несколько камней и с силой метнул их в каменную стену. Раздался резкий звук, за которым последовал тяжелый гул вращающихся механизмов. Часть стены медленно отодвинулась, открывая вход в подземный туннель.

— Иди след в след за мной. Похоже, это работа тех стариков из Башни Тысячи Механизмов, — Чу Сюнь узнал знак крестообразного цветка на стене и, потянув Сюэ Юя за край одежды, двинулся вперед.

Сначала Чу Сюнь опасался, что Сюэ Юй не поспеет за ним, поэтому ступал осторожно и размеренно. Однако вскоре он с удивлением заметил, что Сюэ Юй не только легко улавливает ритм, но и двигается почти синхронно, поэтому прибавил шаг.

Когда они миновали механизм, Чу Сюнь иронично взглянул на Сюэ Юя:

— Мой гость, есть ли хоть что-то, чего ты не умеешь?

Сюэ Юй лишь приподнял бровь:

— Просто в Записях тайных сказаний Павильона Фэнъинь есть кое-какие упоминания об этом.

Они прошли еще с десятков минут, когда впереди послышались голоса. Сюэ Юй резко дернул Чу Сюня за собой, увлекая в узкую темную нишу. Пространство было настолько крошечным, что двоим взрослым мужчинам приходилось стоять вплотную, почти прижимаясь друг к другу.

— Мы точно не пойдем в тот подземный дворец?

— Я же сказал: вход запрещен. Еще неизвестно, удастся ли оттуда выбраться живыми.

— Да чего ты боишься? Главный ушел еще вчера, в ближайшее время его не будет. К тому же, тебе самому не любопытно, что там внутри?

— Любопытно, конечно. Но если поймают — нам конец. А где еще найдешь работу с таким жалованьем, да еще и с полным пансионом? Не хочу я ее терять. Хочешь идти — иди сам.

— Эй, ну чего ты так несешься... Ладно-ладно, не пойдем мы никуда...

Голоса постепенно затихли. Чу Сюнь, до этого момента пребывавший в крайнем напряжении, наконец выдохнул и внезапно осознал, что почти вдавлен в Сюэ Юя. Тот обнимал его, защищая собой, и не сводил глаз с выхода, прислушиваясь к каждому шороху.

Чу Сюнь слегка пошевелился, чтобы сменить позу, но его нос нечаянно коснулся щеки Сюэ Юя. Оба замерли. Чу Сюнь боялся даже дышать; его окутал тонкий аромат зеленого бамбука, исходящий от Сюэ Юя. Его взгляд невольно блуждал: от приподнятых уголков глаз к прямому носу, тонким губам и дальше — к кадыку...

Я... Чу Сюнь опомнился и в смятении отвел глаза.

Лишь когда отсветы факелов на стене окончательно погасли, означая, что патруль ушел, Сюэ Юй отстранился. Чу Сюнь почувствовал странную пустоту, лишившись этого бамбукового аромата.

— Идемте, Ваше Высочество, — Сюэ Юй откашлялся, его уши едва заметно покраснели, и он повел Чу Сюня дальше.

Спустя еще полчаса пути они остановились перед входом в подземный дворец.

— Должно быть, это и есть то самое место, — прошептал Сюэ Юй, глядя на массивные серо-белые каменные ворота.

Сквозь толщу камня доносилось едва слышное, жалобное оленьё пение.

— Как мастер медицины могла услышать это с такого расстояния? — Чу Сюнь постучал по вратам.

— Она слышит дыхание земли. В Долине Ста Цветов есть люди, владеющие этим искусством. — Сюэ Юй попытался подтолкнуть ворота и, ощутив их колоссальный вес, усмехнулся: — Хотите научиться? Я когда-то пробрался в Долину Ста Цветов и немного там подучился...

— Займись делом, господин Сюэ, — Чу Сюнь бросил на него косой взгляд и продолжил изучать ворота, стараясь не думать о том, как именно Сюэ Юю удалось проникнуть в секту, состоящую исключительно из женщин.

Повозившись у входа, Сюэ Юй нажал на скрытое углубление. Механизм пришел в действие, и створки медленно поползли в стороны.

Подземный дворец оказался вовсе не блистательным залом — там не было ни единого светильника. Однако в темноте мерцали призрачные синие огоньки — это светились рога Мистических оленей.

Один из них, грациозный и величественный, вышел из тени. Его белые глаза выражали любопытство и осторожность, но, стоило ему взглянуть на Сюэ Юя, олень в ужасе рухнул на колени, дрожа всем телом. Вслед за ним склонилось и все стадо.

Чу Сюнь приподнял бровь:

— А вы, господин Сюэ, мастер на все руки.

— В детстве гадатель напророчил мне, что моя судьба полна свирепости и способна внушать страх другим, — не моргнув глазом, ответил Сюэ Юй.

— Что теперь? — Чу Сюнь решил сменить тему, понимая, что Сюэ Юй не станет откровенничать.

— Прошу вас, Ваше Высочество, присмотрите за входом. Остальное я беру на себя. — Сюэ Юй вынул из-за спины старинный гуцин, его лицо стало серьезным.

Лишь бы тело выдержало.

Чу Сюнь понимал, что ничем не может помочь, и послушно встал у ворот.

— Дзынь... — Сюэ Юй коснулся струн. Между его пальцев пробежал призрачный свет, и весь инструмент окутался сиянием.

— Дзынь... Бррр-нь! — раздался мощный, гулкий звук, после чего струна лопнула, не выдержав напряжения.

За ней последовало еще три обрыва струн. Чу Сюнь не выдержал и обернулся. Его зрачки расширились:

— Сюэ... Юй...

В призрачном свете, исходящем от оленей, перед ним открылась панорама подземного дворца. Стены были покрыты фресками с изображением Мистических оленей, с потолка свисали

бесчисленные олени головы, а на полу росла серо-белая трава. Даже воды подземной реки, протекавшей вдали, казались мертвенно-серыми.

Сюэ Юй сидел в самом центре дворца, окруженный синим пламенем, в глубине которого проступали очертания черных каменных ворот, украшенных бронзой.

Раздался еще один звук лопнувшей струны, и черные ворота начали медленно открываться, обнажая бездонную тьму, полную мерцающих звезд. Зловещая атмосфера пыталась скрыть истинный ужас, скрытый внутри.

Еще одна струна. Стадо Мистических оленей, полупрозрачных и призрачных, устремилось к черным воротам. Некоторые из них проходили прямо сквозь тело Сюэ Юя, ныряя в бездну.

Сюэ Юй больше не мог держаться. Он глухо застонал. Чу Сюнь, наконец придя в себя, увидел, что руки и шея Сюэ Юя покрылись сетью трещин, словно разбитый, но склеенный фарфор.

Любой бы понял: продолжать нельзя. Чу Сюнь хотел броситься на помощь, но обнаружил, что не может пошевелиться — нефритовая подвеска на его поясе излучала такое же сияние, как и гуцинь. Ему оставалось лишь с ужасом наблюдать, как Сюэ Юй ударяет по последней струне.

<http://bllate.org/book/21580/2223497>